

Тема: Вторая Мировая война: начальный период (1939/40 гг.)

«Войну начинают не военные. Войну начинают политики».
(У.Уэстморланд)

План:

1. Начало Второй Мировой войны:
 - а) польская кампания (1 сентября 1939 год);
 - б) «странная война»;
 - в) оккупация Дании и Норвегии (9 апреля 1940 год).
2. «Шести недельная война»:
 - а) поход на Запад (10 мая 1940 год);
 - б) «Дюнкерское чудо»;
 - в) Вишинская Франция.
3. «Битва за Англию» (10 июля 1940 год):
 - а) операция «Морской лев»;
 - б) «война учёных».
4. «Битва за Атлантику».

1. Начало Второй Мировой войны

а) польская кампания (1 сентября 1939 год)

Несмотря на все заявления Гитлера, сделанные в 1938 году в Мюнхене, об отсутствии у Германии каких-либо территориальных претензий к соседним государствам, менее чем через месяц после окончания конференции он начал предъявлять претензии Польше.

Польша, как и Чехословакия, являлась детищем Версальской системы.

Заняв в германо-чешском кризисе явно прогерманский нейтралитет, теперь она сама оказалась на месте Чехословакии.

Гитлер понимал, что курс на захват Польши может привести к вмешательству Англии и Франции, но вся предыдущая *«политика умиротворения»*, проводимая Западом, уверила его, что те не предпримут против Германии решительных мер, а попытаются решить конфликт уступками за счёт Польши.

Всю весну и лето 1939 года немецкая машина пропаганды создавала впечатление, что Германия желает решить все проблемы с Польшей мирным путём, а поляки, в ответ, лишь нагнетают обстановку.

Англия попыталась остановить Гитлера, демонстративно заключив **6 апреля 1939 г. англо-польский договор о взаимопомощи**, но Гитлер использовал его в своей пропаганде как ещё одно доказательство агрессивности и враждебности Польши.

В своем выступлении **28 апреля 1939 г.**, транслируемом практически на весь мир, он заявил, что англо-польский договор является свидетельством *«политики окружения»*, проводимой Англией против Германии, и натравливания на неё Польши.

В итоге, по словам Гитлера, заключив антигерманский договор с Англией, Польша сама нарушила условия германо-польского пакта о ненападении 1934 года.

Настроенное более решительно, чем Чехословакия, польское правительство не поддавалось на угрозы Гитлера, и начало мобилизацию.

Гитлер и это использовал для обвинения Польши в агрессивности, заявив, что военные приготовления Польши вынуждают его мобилизовать свои войска.

Германо-советский договор о ненападении развязал Гитлеру руки и **31 августа 1939 г.** он отдал приказ о нападении на Польшу **на рассвете 1 сентября** (операция «Вайс»).

Несмотря на видимую для всех агрессию, Гитлер стремился в войне обвинить Польшу, для чего на польской границе была произведена провокация.

Отряд СС в польской форме напал на немецкую радиостанцию, а роль жертв этого нападения среди мирного населения отвели накаченным наркотиками узникам концлагеря, называемым в директивах «*консервами*».

В ответ на это «нападение» Германия вторглась в Польшу.

Война оказалась скоротечной (так называемый «*блицкриг*» – молниеносная война) – **ВВС Геринга** уничтожили польскую авиацию прямо на аэродромах, а танковые части **Гудериана** смяли польскую кавалерию.

К 17 сентября с Польшей практически было покончено.

В этот же день в её восточную часть начали входить и советские части.

б) «странная война»

Начало войны в Европе означало провал «политики умиротворения», и привело к необходимости смены политического курса.

В 1-й же день войны **1 сентября** премьер-министр Великобритании, сторонник «политики умиротворения» **Невилл Чемберлен** предложил занять ключевой пост **военно-морского министра** человеку, больше всего критиковавшему эту политику – **Уинстону Черчиллю**.

3 сентября, под давлением парламента, Англия объявила Германии войну (её примеру последовала и Франция).

Гитлер настолько был уверен в пассивности Запада, что перебросил в Польшу 2/3 своих сил.

После Мюнхенской конференции он так характеризовал западных политиков:

«Те люди, которых я видел в Мюнхене, не из тех, кто способен начать новую мировую войну».

И Запад оправдал его ожидания – в историю первые недели II Мировой войны на западном фронте вошли под названием «*странная война*» или «*сидячая война*».

Вот отрывки из записей *офицера связи* при Ставке Гитлера:

«28 августа: Гитлер в прекрасном настроении, надеется, что доведёт Англию до того, что мы останемся с Польшей один на один.»

31 августа: Гитлер твердо верит, что Франция и Англия будут имитировать войну.

3 сентября (после вступления в войну Англии и Франции): **Гитлер и сегодня верит, что западные державы лишь изобразят войну, поэтому он в 13.50 передал сухопутным войскам приказ – с нашей стороны военных действий не начинать** (имеется в виду военные действия против Франции и Англии).

6 сентября: Комическая война на Западе продолжается. На Западном фронте не произведено ни одного выстрела... Положение Польши безнадежно...

11 сентября: ...С военной точки зрения дела блестящи. Сегодня-завтра будет решена судьба польской армии... На Западе чудные дела. Французы

издают фантастические военные сводки. Говорят об операциях, о начатых боях, хотя царит глубокий мир.

13 сентября: На Западе всё туманно. Ведётся война, в которой каждый не хочет обидеть другого».

«Сидячая война» на западном фронте очень облегчила задачу Гитлера в Польше.

Западные страны в очередной и, пожалуй, в последний раз упустили шанс предотвратить мировую войну.

Сами немцы признавали, что во время польской кампании Германия не была способна отразить удар с Запада.

Генерал **Йодль**:

«Если мы не потерпели крах в 1939 г., то только благодаря тому, что во время польской кампании приблизительно 110 французских и английских дивизий, дислоцированных на Западе, ничего не предпринимали против 23 немецких дивизий».

Генерал **Кейтель**:

«Мы, военные, всё время ожидали наступления французов во время польской кампании и были очень удивлены, что ничего не произошло... При наступлении французы натолкнулись бы лишь на слабую завесу, а не на реальную немецкую оборону».

Подобное бездействие Англии и Франции можно объяснить двумя причинами:

- ♦ **во-первых**, Запад надеялся, что в Польше германские войска не остановятся на демаркационной линии и продолжат наступление на СССР;
- ♦ **во-вторых**, Запад придерживался оборонительной стратегии.

Франция делала ставку на неприступность «**линии Мажино**», укреплению которой она уделяла основное внимание, упустив из вида развитие танков и авиации, сыгравших в годы II Мировой войны главную роль.

Бельгия и **Голландия** объявили о своем **нейтралитете**, хотя трезвые умы понимали, что Гитлера не остановит никакой нейтралитет, и тогда Германия, как и в предыдущую войну, может вторгнуться во Францию через эти страны в обход её главных укреплений.

в) оккупация Дании и Норвегии (9 апреля 1940 год)

Но первой целью Гитлера после Польши стали объявившие нейтралитет **Дания** и **Норвегия**.

Опыт Первой Мировой войны показал, что для успешного действия в **Северном море** и **Северной Атлантике** Германии необходимо получить базы в **Норвегии**.

Захват же **Дании** позволили бы закрыть для англичан Балтийское море и обезопасить поступление в Германию **шведской руды**.

Все предупреждения о готовящемся нападении датское и норвежское правительства игнорировали, не предприняв даже минимальных приготовлений к войне.

Поводом для своего вторжения Гитлер решил использовать ситуацию, сложившуюся на **Скандинавском п-ове**.

По договору от **23 августа 1939 г.** Финляндия попала в советскую сферу влияния, чем не преминул воспользоваться Сталин, стремившийся за счёт финских земель отодвинуть границу от **Ленинграда**.

30 ноября 1939 г. началась советско-финляндская война.

Англия и Франция подготовили экспедиционный корпус, который высадился в Норвегии и должен был через Швецию отправиться на помощь Финляндии.

Скандинавские страны провозгласили *нейтралитет* и отказались пропускать западные войска, но это не остановило Гитлера, который решил оправдать свою оккупацию Норвегии стремлением предотвратить её захват англичанами.

Но **12 марта 1940 г.** советско-финляндская война закончилась, и Гитлеру пришлось менять планы.

К апрелю 1940 г. германский штаб разработал новые планы оккупации Дании и Норвегии, по которым необходимо было быстро захватить королей этих стран, заставить капитулировать и публично признать необходимость нахождения на их территориях немецких войск для защиты от англо-французской оккупации.

9 апреля 1940 г. силы ВМФ и воздушного десанта быстро оккупировали *Данию* и важнейшие точки *Норвегии*.

Но если Дания, не оказав сопротивления, капитулировала, то в Норвегии пришлось столкнуться с очагами упорного сопротивления местного населения и находящегося там англо-французского корпуса.

Королевский двор, правительство и англо-французский корпус были эвакуированы в Англию, что сорвало планы Гитлера по оправданию своей агрессии.

Определённую помощь в захвате и контроле Норвегии оказали местные фашисты, лидер которых *Видкуну Квислинг* был назначен Гитлером премьер-министром Норвегии (имя Квислинга стало нарицательным и подобно «Иуде» стало ассоциироваться с предательством).

2. «Шестинедельная война»

а) поход на Запад (10 мая 1940 год)

Одновременно с разработкой планов захвата *Дании* и *Норвегии* в Германии разрабатывался план разгрома *Франции*, предусматривавший вторжение в обход «линии Мажино» через границы нейтральных *Бельгии*, *Голландии* и *Люксембурга*.

Несмотря на неоднократные заявления Гитлера о том, что Германия не нарушит нейтралитета этих стран, все данные говорили о готовящемся вторжении.

На фоне этих данных и судеб нейтральных Норвегии и Дании, становится видна вся ошибочность политики правительств этих трёх государств, которые, чтобы не провоцировать Германию, не предприняли никаких мер для обороны.

Англия же, оказавшаяся из-за провала «политики умиротворения» Чемберлена в глубоком политическом кризисе, не смогла оказать на них своего влияния.

Правительственный кризис в Лондоне завершился **10 мая 1940 г.** отставкой *Чемберлена* и назначением на пост премьер-министра *Черчилля*, и именно в этот день Германия начала своё вторжение на Запад.

Немецкие части в несколько дней захватили Бельгию, Голландию и Люксембург и, в обход неприступной «линии Мажино», начали вторжение во *Францию*.

Стремительность и мощь действий немецких танковых частей, эффективность бомбардировок и парашютистов, сбрасываемых в тылу у союзных войск, поразили и ошеломили не только руководства западных держав, но и самих немецких генералов.

Несмотря на отчаянное сопротивление англо-французских войск, **к 24 мая** немецкие танковые части прижали их к побережью *Ла-Манша* в районе *Дюнкерка*.

б) «Дюнкерское чудо»

Чувствуя приближение катастрофы, английское командование приняло решение эвакуировать из Франции свои экспедиционные силы и союзные войска.

Для этой операции («*Динамо*») у берегов Англии были собраны все имеющиеся средства морского транспорта, от крейсеров и эсминцев до парусных шлюпок и спортивных глассеров – всего около 850 судов.

Решающим фактором стал фактор времени, и немцы сами, совершив ошибку, подарили англичанам 2 дня для подготовки этой операции.

24 мая Гитлер отдал приказ приостановить наступление танковых соединений, уже готовых смять союзные части и опрокинуть их в пролив.

В чем же причины подобного шага?

Здесь можно отметить и уверенность Гитлера, что противнику уже некуда деться, и его желание сохранить для будущего танки, которым ещё предстояло уничтожить французские силы на юге Франции, и давление Геринга, настаивавшего на завершении операции по разгрому противника силами его *люфтваффе*, что позволило бы ему присвоить всю славу себе.

Но из-за непогоды и противодействия английских истребителей германские ВВС не смогли завершить разгром, и **26 мая Гитлер** отменил свой приказ.

Эту передышку союзники сумели использовать для создания организованной обороны вокруг **Дюнкерка** и подготовки операции «Динамо», начавшейся **27 мая**.

Немцы прилагали все усилия, чтобы сорвать эвакуацию союзников из Франции.

Множество судов было потоплено, но **к 4 июня** из немецких клещей вырвалось **338.226** солдат.

Подобные результаты были многими в Англии восприняты как победа, т.к. при самом благоприятном стечении обстоятельств англичане рассчитывали за 2 дня эвакуации, за которые планировалось спасти максимум 45 тыс. человек.

Выступая **4 июня** с речью перед палатой общин, **У.Черчилль** вынужден был охладить наиболее разгорячённые головы:

«Нам нужно весьма остерегаться того, чтобы не приписывать этому избавлению атрибутов победы. Эвакуациями войны не выигрывают».

А затем он заявил всему миру о решимости англичан сражаться и надежде на помощь со стороны США:

«Мы никогда не сдадимся, и даже если – хотя я не верю в это ни одной минуты – наш остров или значительная его часть будет захвачена, а население будет умирать от голода, наша заокеанская империя, вооружённая и обороняемая английским флотом, продолжит борьбу до тех пор, пока в час, предназначенный Богом, Новый Свет со всей своей силой и мощью не выступит для спасения и освобождения Старого Света».

Гитлер слушал эту речь, но сам прекрасный демагог, он не поверил этим словам Черчилля.

По мнению фюрера, после полного разгрома Франции англичане, оставшись один на один с Германией, и зная, что настоящая цель Гитлера лежит на Востоке, сами будут искать мира.

5 июня 1940 г. немцы возобновили своё наступление, и вскоре их превосходящие силы смяли французские части.

10 июня боевые действия против Франции начала **Италия**, но к огорчению **Муссолини** его 32 дивизии не смогли прорвать оборону 6 французских дивизий.

12 июня министр иностранных дел Италии (и зять Муссолини) **Галеаццо Чиано** написал в своём дневнике:

«Муссолини совершенно унижен, так как наши войска не продвинулись ни на шаг. Даже сегодня они потерпели неудачу в наступлении и остановились перед первым французским укреплением, оказавшим некоторое сопротивление».

17 июня 1940 г. было объявлено перемирие во Франции.

Оскандалившегося дуче Гитлер даже не пригласил на мирные переговоры, которые он запланировал провести в **Компьенском лесу** – на том же самом месте и в том же самом вагоне, где Германия капитулировала **в 1918 г.**

в) Вишинская Франция

22 июня был подписан **франко-германский**, а **24 июня** – **франко-итальянский** договоры, завершившие **«шестинедельную войну»**.

По условиям этих договоров:

- ◆ Франция разделена на две части: северная – оккупирована немцами, а в южной сохранялось французское государство, столицей которого становился г. **Виши**, а главой фактически марионеточного правительства – **Анри Филипп Петен** (в истории получила название «**Вишинская Франция**»);
- ◆ французский флот подлежал разоружению, но Гитлер обещал не использовать его в войне против Англии (это обещание, как прочем и многие другие, им не были выполнены);
- ◆ Франция была обязана выдать немецкому правительству всех антинацистски настроенных немецких эмигрантов (на возражения французов Кейтель кричал, что эти люди являются «**величайшими поджигателями войны**»);
- ◆ французы, схваченные с оружием в руках, отныне больше не подпадают под статью военнопленных и подлежат расстрелу как **франтирёры** (партизаны);
- ◆ **Италия** оккупировала ту территорию, которую захватили её войска во время военной кампании (т.е. всего несколько сот ярдов);
- ◆ на границе с Италией **в Европе** и в **Тунисе** Франция должна была иметь **50-ти км демилитаризованную зону**.

Однако не все французы признали Вишинское правительство, развернув во французских городах подпольное «**движение Сопротивления**».

В Англии же генералом **Шарлем де Голлем** было сформировано «правительство в изгнании», возглавившее движение «**Свободная Франция**».

В 1941 г., после нападения Германии на СССР, из французских лётчиков, перебравшихся в Советский Союз, будет сформирована эскадрилья «**Нормандия Неман**», сражавшаяся до освобождения Франции в 1944 года в составе Красной Армии.

3. «Битва за Англию»

а) операция «**Морской лев**»

После разгрома Франции Гитлер ждал английских предложений о мире, доказывая своему окружению необходимость сохранения независимой **Британской империи**:

«Если мы разгромим Англию в военном отношении, то вся Британская империя распадётся. Однако Германия ничего от этого не выиграет. Разгром Англии будет достигнут ценой немецкой крови, а пожинать плоды будут Япония, Америка и др.»

Выдвигаемые условия, с точки зрения Гитлера, были исключительно щедрыми.

Несмотря на то, что Англия к этому моменту уже потерпела поражение в Норвегии и Франции, Гитлер желал от неё только одного – возврата германских колоний и свободы рук в континентальной Европе.

1 июля 1940 г. Гитлер говорил итальянскому послу, что **«не может даже представить себе, чтобы кто-либо в Англии всерьёз верил в победу»**.

Зная, что Англия продолжает рассчитывать на помощь США, Гитлер всячески стремился удержать американцев от вмешательства в европейский конфликт.

Германскому флоту было строжайше запрещено торпедировать американские корабли, а германскому посольству в США были направлены огромные средства для поддержки сторонников «**изоляциялизма**».

На Лондон оказывалось серьёзное давление – представители **Швеции, США** и **Ватикана** предлагали себя в качестве посредников в мирных переговорах с Германией.

Но Черчилль от имени правительства и народа отказался обсуждать немецкие предложения до тех пор, пока Германия не вернёт независимость всем завоёванным государствам Европы.

Только после этого Гитлер стал понимать, что борьба на Западе не окончена, и приступил к разработке плана разгрома Англии.

10 июля 1940 г. немецкие *люфтваффе* совершили первый массированный налёт на аэродромы, авиазаводы, морские караваны и прочие военные объекты, что ознаменовало начало «битвы за Англию».

16 июля 1940 г. Гитлер издал Директиву о подготовке операции «*Морской лев*»:

«Поскольку Англия, несмотря на её безнадежное в военном отношении положение, не проявляет признаков готовности прийти к соглашению, я решил подготовить десантную операцию против Англии и в случае необходимости – осуществить её».

Даже по этой директиве видно, что Гитлер продолжает надеяться на то, что ему не придётся осуществлять десантную операцию, и он сможет запугать Англию и побудить её искать мира.

На это надеялись и многие германские военные.

Вся проблема была в том, что Германия не имела опыта подобных операций.

Высадка десанта подразумевала совместные действия армии и флота, причём основная тяжесть ложилась на плечи ВМФ.

Десантные операции против Норвегии и Дании, не обладавших мощным флотом и авиацией, не могли служить примером.

Германский морской флот был относительно молодым родом войск, и консервативно-сухопутные генералы не желали доверять морякам судьбу всей операции.

Глава ВМФ *Эрих Редер* также не хотел брать на себя ответственность, понимая, что из-за господства английского флота и авиации над проливами, узкий пролив между материком и Британскими о-вами превращается в непреодолимое препятствие.

Он предлагал другой план:

«Он (Редер) убеждён, что Англию можно принудить просить мира, перерезав её артерии снабжения посредством беспощадной войны подводного флота, воздушных налётов на конвои и сильных воздушных налётов на её главные центры...».

С этим был согласен *Геринг*, считавший, что его *люфтваффе* в состоянии не только уничтожить промышленные центры и авиацию противника, но и, подорвав дух англичан, поставить Англию на колени.

В итоге было решено сначала добиться господства над проливами, и лишь потом осуществить десантную операцию «*Морской лев*», для чего Гитлер приказал начать сосредотачивать необходимое для десанта количество судов и барж, и подтягивать к проливам силы и технику для вторжения на Британские о-ва.

б) «война учёных»

Захват французских аэродромов на побережье проливов позволило германским *люфтваффе* добиться численного превосходства в воздухе.

Тяжёлые потери несли как наземные силы англичан, так и их авиация.

Однако Англия не только держалась, но и сама наносила огромный урон немецким ВВС, не забывая совершать налёты на места сосредоточения сил вторжения.

Во многом это заслуга не только английских лётчиков, но и учёных.

У. Черчилль писал:

«Если бы английская наука не опередила немецкую и если бы не удалось действенным образом включить в борьбу за наше существование её необычные мрачные ресурсы, мы были бы побеждены, а следовательно, и уничтожены».

Некоторое время немецкие бомбардировщики направлялись на цель с помощью **радиомаяков**, по сигналам которых немецкие лётчики определяли своё местонахождение и курс (как в *Польше*).

Но англичане создали **фальшивые маяки**, которые принимали сигнал с немецких маяков и, усиливая их, посылали обратно, что сбивало пилотов люфтваффе.

Известен случай, когда немецкий бомбардировщик совершил посадку в Девоншире, будучи в полной уверенности, что вернулся на французский аэродром.

Немцы ответили созданием нового метода наведения бомбардировщиков на цель.

Со станций на побережье Франции посылались два **расщеплённых луча**, перекрещивающихся над целью.

Самолёты могли следовать либо между лучами, либо по одному из них до перекрещивания, где и сбрасывали бомбы.

Геринг возлагал на это метод наведения бомбардировщиков огромные надежды, т.к. теперь немцы могли совершать бомбометания и во время туманов и в облачность, будучи практически недосягаемыми для англичан.

Однако английские учёные научились забивать эти лучи или искажать их, отклоняя немцев от курса.

Но главную роль в обороне Англии сыграли **радары**, разработка которых завершилась в период «битвы за Англию».

С помощью них англичане не только узнавали о вылете немецких бомбардировщиков с момента их старта, но и могли определить их курс и своевременно направить наперерез свои истребители.

Помимо **радарных станций** англичане создали целый ряд **секторных станций**, куда поступали вся информация с радаров и от лётчиков, и откуда велось руководство действиями ВВС и ПВО.

Таким образом, радары и секторные станции избавили англичан от необходимости рассеивать свои ограниченные силы для обороны по всему побережью, и позволяли использовать их целенаправленно, чем лишили преимущества более многочисленные ВВС противника.

Позже, один из немецких асов-истребителей в своих показаниях говорил:

«Мы понимали, что английскими истребительными эскадрильями, должно быть, управляют с земли каким-то новым способом, потому что мы слышали команды, умело и точно направлявшие «спитфайеры» и «харрикейны» против немецких самолётов в полёте... Для нас этот радар и управление истребителями с земли явились неожиданностью, очень горькой неожиданностью».

12 августа 1940 г. Геринг дал приказ уничтожить английские радарные станции.

В результате бомбардировок пять из них были повреждены, а одна выведена из строя.

Но Геринг так и не осознал центральную роль радаров в организованной обороне Англии и, обеспокоенный потерями во время налётов, **15 августа** отменил их.

Это была **1-ая ошибка Геринга**, повлиявшая на ход «битвы за Англию».

19 августа Геринг отдает приказ все удары направить против военно-воздушных сил Англии:

«Мы подошли к решающему моменту в воздушной войне против Англии.

Важнейшей задачей является нанесение поражения вражеским военно-воздушным силам. Нашей первой задачей является уничтожение истребителей противника».

С 24 августа по 6 сентября 1940 г. до тысячи самолётов ежедневно появлялись над Англией, и в небе разворачивались крупномасштабные сражения.

«Битва за Англию» вступила в решающую фазу, где постепенно стало сказываться превосходство немцев в воздухе.

Большинство аэродромов на Востоке Англии были уничтожены, лётный состав измотан и понёс невосполнимые потери.

Одновременно немцы предприняли мощные налёты на **секторные станции**, уничтожив 6 из 7-ми ключевых.

Вся система организованной обороны, которая и позволяла Англии держаться, оказалась на грани краха.

Ещё несколько таких недель и у Англии не стало бы никакой организованной противовоздушной обороны, а в таких условиях немецкое вторжение оказалось бы успешным.

И в этой ситуации **Геринг** совершил **2-ую ошибку**, ставшую поворотным пунктом в истории крупнейшей воздушной битвы.

7 сентября всей немецкой авиации был отдан приказ переключиться на проведение **массированных налётов на Лондон**.

Это спасло обескровленную английскую авиацию от полного уничтожения, и позволило Лондону восстановить организованную систему обороны.

В чём же причина столь резкого поворота?

Началось всё с навигационной ошибки, в результате которой **23 августа** 10 немецких бомбардировщиков сбросили бомбы не на авиационный завод, а на центр Лондона.

В качестве ответной меры англичане совершили налёты на Берлин, что вызвало у берлинцев шок, приведший к разочарованию и сомнениям.

В начале войны Геринг обещал, что ни одна бомба не упадёт на Берлин, и этот английский налёт нанес сильный удар по авторитету нацистских лидеров.

Пропаганда **Гebbельса** кричала об «**английских воздушных пиратах над Берлином**», а **Гитлер** выступил с гневной речью, в которой обещал в ответ на действия англичан стереть их города с лица земли.

Налётами на Лондон Гитлер планировал добиться паники и голода, что должно было сломить английскую гордыню и заставить их просить мира.

7 сентября немцы предприняли первую массированную бомбардировку Лондона, в которой было задействовано 625 бомбардировщиков и 648 истребителей.

С 7 сентября до 3 ноября 1940 г. каждую ночь сотни немецких самолётов несколькими волнами сбрасывали бомбы на английскую столицу.

Средства ночной противовоздушной обороны англичан ещё не были усовершенствованы, и немцы несли минимальные потери.

Черчилль писал об этих днях:

«В этот период мы полагали, что Лондон будет постепенно и в скором времени превращён в груды развалин, за исключением прочных современных зданий».

Но налёты не принесли запланированных результатов.

Несмотря на огромные разрушения и потери, моральный дух англичан не был подорван, а английские авиазаводы в условиях постоянных бомбардировок стали выпускать самолётов больше, чем в Германии.

Свою роль в сохранении высокого боевого духа сыграла королевская семья, отказавшаяся в период варварских бомбардировок покинуть столицу.

В ответ на предложение вывести хотя бы своих детей королева **Елизавета** заявила:

«Дети не уедут без меня. Я не уеду без короля. А король никогда не уедет».

По инициативе королевы в **Букенгемском дворце** великосветские дамы вязали носки и собирали для солдат посылки.

Питалась королевская семья, как и все англичане, по карточкам.

Популярность Елизаветы была настолько высока, что Гитлер назвал ее **«самой опасной женщиной в Европе».**

4. «Битва за Атлантику»

Одновременно с **«битвой за Англию»** развернулось ещё более крупномасштабное сражение – **«битва за Атлантику».**

У. Черчилль писал:

«Можно было выигрывать или проигрывать битвы, можно было добиваться успеха или терпеть неудачу, завоёвывать или оставлять территории, но вся наша способность вести войну или даже поддерживать свое существование всецело зависела от нашего господства над морскими путями и от обеспечения свободного доступа и входа в наши порты».

Британские о-ва зависели от морских поставок продовольствия, сырья и оружия, и это понимали не только англичане, но и немцы.

В речи от **30 января 1940 г.** Гитлер пригрозил Лондону:

«Весной на море начнётся подводная война, и они поймут, что мы не спали. Авиация также сыграет свою роль, и все наши вооружённые силы так или иначе заставят их принять решение».

«Волчи стаи» Карла Дёница (группы подводных лодок) и авиация дальнего действия **Геринга** начали настоящую охоту за караванами, идущими в Англию.

Получив базы на протяжении всего европейского континента, Германия могла контролировать практически всю Атлантику.

Основные морские силы англичан были брошены на защиту торговых караванов, но, несмотря на это, потери Англии в 1940-41 гг. были столь значительны, что Черчилль вынужден был умолять Рузвельта добиться от Сената решения о смене **«курса изоляционизма»** и начале экономической помощи Англии.

В послании Рузвельту от **15 июня 1940 г.** Черчилль писал:

«...мы просим – это вопрос жизни и смерти – усилить нас эсминцами. Мы будем продолжать борьбу, но наших ресурсов может оказаться далеко не достаточно, если мы не получим всё необходимые подкрепления, а особенно мы нуждаемся в усилении на море».

В сложившейся ситуации США стало всё больше склоняться к выходу из изоляции и оказанию материальной помощи Англии.

К осени 1940 г. Германии так и не удалось окончательно перерезать транспортные пути в Англию и добиться господства над проливами, что сделало невозможным начало операции «Морской лев».

Впервые Гитлер просчитался в своих планах, однако он остался в полной уверенности, что судьба Англии предрешена, и её разгром лишь дело времени.

19 сентября 1940 г. был издан приказ о прекращении дальнейшего сосредоточения флота и средств вторжения.

27 сентября 1940 г. страны-союзницы по Антикоминтерновскому пакту заключили ***Берлинский договор*** о военном союзе.

Всё своё внимание с этого момента Гитлер переключил на ***восточное направление*** – на ***СССР***.